

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265

Научная статья / Research article

Стратегии изучения политического доверия молодежи в современной политической науке

И.И. Андриив , А.Д. Пузанова

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация*

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

 andriiv99@mail.ru

Аннотация. Представлены основные подходы к оценке и измерению политического доверия, используемые отечественными и зарубежными учеными при проведении эмпирических исследований в 2018–2022 гг. Авторы исходят из одного из принятых в настоящее время в общественных науках понимания методологии как совокупности используемых методов анализа. Цель исследования заключается в систематизации методов измерения и оценки политического доверия и определения релевантности их применения в отношении изучения конкретной социально-демографической группы — молодежи. Актуальность исследуемого вопроса связана с тенденцией ряда ученых связывать состояние политического доверия современной молодежи с характером политического режима в конкретном государстве и потенциальной возможностью его трансформации. В ходе анализа научных публикаций выявлено, что основными методами получения информации по теме политического доверия остаются массовые опросы и экспертные интервью. Важнейшим компонентом изысканий ученых в этой области является сравнение механизмов формирования политических установок различных социально-статусных групп в государствах с разными политическими режимами. Обосновывается необходимость разработки узконаправленных методик изучения политического доверия молодежи, поскольку ряд исследований показывает специфичность стратегий формирования и отдельных показателей данной установки политического сознания поколений у и z. В частности, наблюдается значительная дифференциация в уровнях институционального и персонифицированного политического доверия у различных подгрупп молодежи, большая изменчивость этой политической установки, при относительно невысокой осведомленности о реальных политических процессах стремление к артикуляции рациональных оснований формирования доверия и т.д. Системное изучение особенностей политического доверия молодежи требует использования более сложного, сочетающего

© Андриив И.И., Пузанова А.Д., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

в себе элементы количественных и качественных инструментов анализа, чем стандартно применяемый в настоящее время в эмпирических исследованиях. Необходима разработка специальных методик анализа на основе комплексного подхода, сочетающего *mix*-методы исследования. Полученная с помощью обновленной методологии информация о состоянии и особенностях политического доверия молодежи представляется значимым основанием для формирования стратегий взаимодействия институтов власти с данной социально-демографической группой, что имеет принципиальное значение для устойчивого развития современных государств.

Ключевые слова: молодежь, доверие, политическое доверие, политический режим, социальный капитал

Для цитирования: Андреев И.И., Пузанова А.Д. Стратегии изучения политического доверия молодежи в современной политической науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 252–265. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265>

Благодарности: Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта N 122101100043–9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски».

Strategies for Studying the Political Trust of Youth in Modern Political Science

Irina I. Andriiv , Anna D. Puzanova

*Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
St Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation*

 andriiv99@mail.ru

Abstract. The article examines the main approaches to assessing and measuring political trust used by Russian and foreign scientists in conducting empirical research in 2018–2022. The authors proceed from one of the accepted in the social sciences understanding of methodology as a set of methods of used for analysis. In this regard, the purpose of the paper is to systematize methods for measuring and evaluating political trust and determining the relevance of their application in the study of youth as a specific socio-demographic group. The relevance of the study is related to the tendency of some scientists to associate the youth political trust with the character of political regime in a particular state and the potential for its transformation. The analysis of scientific literature revealed that the main methods of obtaining information on the topic of political trust are mass surveys and expert interviews. The most important component of studying this area is the comparison of the mechanisms for the formation of political attitudes of various social groups in states with different types of political regimes. The article substantiates the need to develop narrowly focused methods for studying the youth political trust, since a number of studies show the specificity of the formation and individual indicators of this setting of the political consciousness of generations Y and Z. In particular,

there is a significant differentiation in the levels of institutional and personalized political trust among different subgroups of young people, a large variability of this political attitude, with a relatively low awareness of real political processes, the desire to articulate rational grounds for the formation of trust. A systematic study of these features of the youth political trust requires the use of a more complex, combining elements of quantitative and qualitative analysis tools than is currently used in empirical studies. It is necessary to develop special methods of analysis based on an integrated approach that combines mix-methods of research. The information obtained with the help of the updated methodology on the state and characteristics of the youth political trust seems to be a significant basis for the formation of strategies for the interaction of government institutions with this socio-demographic group, which is of fundamental importance for the sustainable development of modern states.

Keywords: youth, trust, political trust, political regime, social capital

For citation: Andriiv, I.I., & Puzanova, A.D. (2023). Strategies for studying the political trust of youth in modern political science. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 252–265. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265>

Acknowledgements: The research was carried out at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research within the framework of the scientific project N 122101100043–9 “Political trust of Russian youth: mechanisms of formation, state, trends and risks”.

Введение. Теоретическая рамка

Исследовательская проблема оценки состояния политического доверия находится в фокусе внимания политологов, политических социологов и психологов достаточно длительное время [Uslaner... 2018; Гришин 2022]. Хотя это направление политологических изысканий вполне можно отнести к достаточно традиционным, однако в общественных науках отсутствует как единое понимание сути этого политического явления, так и единой стратегии и методики анализа данной установки политического сознания.

Цель данной статьи — обобщение опыта отечественных и зарубежных эмпирических исследований политического доверия в последние годы с целью выявления наиболее типичных стратегий исследования этого феномена. Необходимо отметить, что под стратегией исследования в данном случае мы понимаем совокупность используемых методов сбора и обработки информации, частных методик, а также системы индикаторов, прямо и/или косвенно позволяющих зафиксировать основные показатели политического доверия. Специально следует оговориться, что под методологией в данном случае мы понимаем не совокупность принципов тематического анализа конкретной темы, а совокупность используемых методов и методик изучения объекта. Конкретные задачи статьи связаны с попыткой выявления наиболее универсальных методов изучения и измерения политического доверия, в том числе и молодежи. Эмпирической базой исследования выступили опубликованные в 2018–2022 гг. работы российских и зарубежных авторов, описывающие кейсы исследований политического

доверия в разных странах [Никифоров 2018; Chevalier 2019; Desposato, Wang, Wu 2021; Гулевич, Гусева 2022 и др.].

Наиболее часто ученые под доверием понимают некое некритическое ожидание со стороны определенных социальных и политических акторов определенных действий, основанных на желательной для населения мотивации, т.е феномен доверия связывается с верой. Вместе с тем в научной литературе присутствует и точка зрения, акцентирующая ожидания, опирающиеся на наличный опыт определенной модели поведения политиков и действий институтов. Наиболее влиятельная концепция политического доверия отражена в Оксфордском справочнике по социальному и политическому доверию. Она характеризует доверие общества как основу современной демократии через интеграцию неоконсервативного и делиберативного подхода к наиболее «мягкому» политическому режиму с теоретическими представлениями о доверии как о рациональном выборе [Uslaner... 2018]. Другими словами, оксфордская концепция политического доверия основана на представлении о том, что рациональный выбор граждан в условиях демократии предполагает осознание ими рисков и актуальную оценку угроз национальной и международной безопасности. Рациональность политического выбора при этом отражает существование в массовом политическом сознании некоторого универсального представления о доверии, которое в итоге определяет политический выбор граждан, вовлеченных в культуральные и делиберативные демократические практики. Доверие является собирательным показателем, дающим оценку различным процессам в социально-экономической и политической сферах, которая должна опираться на удовлетворенность населения деятельностью властей по выполнению возложенных на управленческие структуры функций.

Представляется необходимым разграничение политического доверия на институциональное и персональное, а также учет отношения не только к собственно управленческим государственным структурам, но и силовым институтам, а также к представляющим гражданское общество организациям и, более широко, к социальным институтам, которые участвуют в реальной политике и выполняют определенные политические функции. Желательно также для оценки политического доверия учитывать и мнение респондентов о корректности/правильности проводимого политического курса в стране. Кроме того, ограниченность получаемой информации в ответах только на прямой вопрос о степени доверия тем или иным политическим институтам и структурам гражданского общества, а также наиболее известным политикам представляется неудовлетворительной с точки зрения параметров необходимой полноты и комплексности требуемых сведений. На сегодняшний день не существует единой универсальной методики измерения/оценки политического доверия. Учитывая многогранность феномена доверия, с нашей точки зрения, некорректно рассматривать его с помощью только одного параметра.

Многочисленные исследования последних лет однозначно показывают значимость влияния доверия и политического поведения молодежных групп на социальный климат и особенности политического режима в любой стране

[Ежов 2018; Авдеева 2019; Chevalier 2019]. По мнению ученых, отсутствие достаточно высоких показателей доверия новых поколений к властным институтам, с одной стороны, провоцирует их отчуждение от политической системы, а с другой — может способствовать усилению авторитарных трендов политического режима конкретного государства. Доминируют представления о том, что правовое государство не может полноценно функционировать без стабильно высокого уровня политического доверия населения. Кроме того, политическое и межличностное доверие, являясь значимым атрибутом взаимодействия между экономическими агентами, может влиять и на экономические процессы [Авдеева 2019].

В целом тренд снижения политического доверия во многих государствах населения в целом [Dalton 2004] и молодежных групп в частности отмечается учеными с начала XXI в. Так, Р. Инглхарт и К. Вельцель отметили критическое отношение молодежи к политике и политикам [Inglehart, Welzel 2005]. В противовес этой точке зрения П. Норрис в исследовании 2011 г. заявила, что наблюдаемое снижение институционального и персонального политического доверия, особенно у молодежи, наряду с ростом «дефицита демократии» нельзя интерпретировать столь однозначно [Norris 2011]. Она выделила пять индикаторов оценки политического доверия, понимаемого как «поддержка демократического правительства»: а) доверие к политическому сообществу (национальному государству); б) доверие к принципам, на которые опирается политический режим государства; в) доверие к действиям режима (к политическому курсу); г) доверие к институтам государства и общества; д) доверие к политическим лидерам [Norris 2011]. По мнению исследовательницы, уровень политического доверия имеет решающее значение для устойчивости и подтверждения легитимности демократического политического режима. Предпринятая Г. Гарсия-Альбасете попытка объяснения снижения показателей политического доверия молодежи опирается на значительное удлинение времени и рост сложности перехода новых поколений к взрослой жизни [Garcia-Albacete 2014].

Результаты исследования

В последние пять лет дискуссии о политическом доверии развиваются в нескольких направлениях; наиболее перспективными, на наш взгляд, являются следующие три. Во-первых, продолжается тестирование показателей уровня этой установки массового политического сознания молодежи [Попова, Лагутин, 2019; Рожкова и др., 2022]. Во-вторых, исследуется сопряженность феноменов политического доверия и консолидации социума перед лицом внутренних и внешних вызовов [Черкашин 2019]. В-третьих, делается ставка на поиск комплексных факторов от макро- до микроуровня, которые способствуют повышению или снижению политического доверия. К факторам макроуровня ученые склонны относить особенности политической системы и характер политического режима государства [Малкина, Овчинников, Холодилин 2020; Кириленко, Алексеев 2021], качество государственного управления экономикой

в рыночных условиях [Демидова, 2011; Реутов, Кравченко, Гиндес 2019], а также социальные эффекты пандемии коронавируса и используемые государством стратегии кризисного менеджмента; к мезоуровню — особенности современной политической коммуникации, особенно в онлайн-пространстве, недостаточная представленность интересов молодежи в парламентах различных государств, игнорирование запросов и потребностей новых поколений в официальном политическом дискурсе; к микроуровню — комплекс таких характеристик сознания поколений у и z, как общая аполитичность, избыточная критичность мышления, приверженность к индивидуалистическим ценностям.

Т. Шевалье, основываясь на проводимом в большинстве европейских государств каждые два года мониторинге, сделал вывод об определяющем влиянии на политическое доверие молодежи таких параметров молодежной политики, как государственные программы в области образования, трудовой занятости, социальные пакеты и целевая поддержка студентов. Кроме того, в качестве значимого фактора им был отмечен стиль взаимодействия органов власти с молодежью [Chevalier 2019]. Согласно его позиции, оценка политического доверия должна включать отношение к пяти властным институциональным структурам: парламенту, судебной системе, полиции, политическим партиям и политикам. Исключительно важна корреляция между уровнями доверия по отношению к этим объектам («однородность оценивания»). Важным выводом исследований Т. Шевалье является обнаруженное им отсутствие устойчивой и статистически подтвержденной связи между показателями доверия к конкретным политическим институтам и отношением к проводимому в государстве политическому курсу. Это наблюдение представляется важным, поскольку оно ставит под сомнение гипотезу о рациональном основании феномена политического доверия и нуждается в дополнительной проверке. На наш взгляд, оценивать данный подход как инновационный на том основании, что предлагаемая Т. Шевалье система индикаторов и факторов политического доверия оценивается применительно к молодежной когорте и, кроме того, осуществляется межстрановое сравнение, все же не вполне оправданно.

Большое значение для современных эмпирических исследований политического доверия имеют, по нашему мнению, попытки реализации проектов на эту тему в недемократических странах. Исключительно интересен кейс, доказывающий сохранение лонгитюдного эффекта репрессивных действий со стороны властей на отношении к органам государственной власти спустя десятилетия на примере памяти китайцев о событиях апреля-июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине, когда в ответ на требования протестующих провести демократические реформы и реально бороться с коррупцией против них была применена военная техника [Desposato, Wang, Wu 2021]. Массовый опрос в конце 2019 г., в котором ученые проводили сравнение отношения к властям тех, кто в молодом возрасте в 1989 г. участвовал и не участвовал в протестных акциях и, соответственно, подвергся или не подвергся репрессиям, выявил существенный разрыв уровня политического доверия между этими группами спустя три десятилетия. Результаты исследования однозначно свидетельствуют о том, что

память о репрессиях оказывает влияние на политическое доверие населения в долгосрочной перспективе, что, в свою очередь, определенным образом сказывается на массовых представлениях о легитимности существующего в стране политического режима.

Крупнейшие отечественные исследовательские центры (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр¹) на протяжении более четверти века изучают уровень политического доверия россиян преимущественно на основе массовых опросов. Левада-Центр фокусируется на оценке институционального аспекта политического доверия к президенту, армии, органам госбезопасности, правительству, церкви и т.д. и представляет эти сведения в процентах в сравнительной перспективе по отношению к предыдущим замерам. ФОМ учитывает как институциональный, так и персональный аспект политического доверия. ВЦИОМ для оценки уровня политического доверия населения использует как закрытые, так и открытые вопросы об отношении к наиболее статусным и известным представителям политической элиты. При обработке данных используется интегративный показатель — индекс, учитывающий баланс положительных и отрицательных ответов респондентов в отношении каждого конкретного политика. Можно предположить, что для обработки данных эти центры используют и более сложные виды анализа, однако на сайтах в свободном доступе они отсутствуют.

Достаточно типичными в отечественных научных публикациях являются сведения о рейтингах доверия политическим институтам (президенту, правительству, федеральному парламенту, главе региональной исполнительной власти, региональному парламенту, органам власти на местах, политическим партиям и т.д.) и прогнозирование электорального или протестного поведения на основе данных об отношении к этим институтам. Корреляционный анализ позволяет выявить связь социально-демографических характеристик различных слоев общества и уровня политического доверия к конкретным политикам. Наиболее существенными показателями остаются возраст и уровень материального обеспечения людей. Более зрелые люди с большей степенью доверия относятся к политическим лидерам; показатель роста доходов не влечет автоматически более позитивного отношения к органам власти: фиксируются низкие показатели доверия наименее обеспеченных слоев населения. И общероссийские, и региональные исследования однозначно свидетельствуют, что чем выше уровень власти, тем лучше показатели оценки качества работы ее представителя [Никифоров 2018].

Надежной технологией при обработке посвященных политическому доверию данных массовых опросов считается сочетание корреляционного и регрессионного видов анализа. Например, Д.Ф. Терин использует коэффициент альфа Кронбаха для вычисления интегрального показателя доверия к восьми политическим институтам: президенту РФ, главе исполнительной власти региона, Государственной думе, политическим партиям, региональному парламенту, по-

¹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

лиции, суду, главе муниципального округа или района. Далее строится регрессионная модель для выявления независимых переменных, влияющих на уровень политического доверия. Исследование 2018 г. Д.Ф. Терина показало, что таковыми являются эффективность политических институтов, определяемая как «обобщенное, опосредованное позитивное мнение, знание людей о работе институтов» [Терин 2018: 94], наличие практики личного взаимодействия с политическими институтами и оценка справедливости сложившихся в российском обществе отношений.

Все это — отработанные и надежные приемы массовых опросов, которые продолжают совершенствоваться как в концептуальном, так и в методическом планах. Совмещение техник эмпирических исследований из области политологии, политической социологии и политической психологии все чаще обнаруживается в посвященных молодежи работах отечественных ученых. Например, предпринимается результативная попытка вслед за Х. Деккером и Ф. Мейеринком [2012] использования наряду с категорией «политическое доверие» термина «политический цинизм», который определяется как приписывание политическим деятелям отрицательных характеристик деятельности и стандартов иерархической модели коммуникации с другими людьми [Гулевич, Гусева 2022]. В авторском опроснике О.А. Гулевич и В.В. Гусева акцентируется ценностно-эмоциональный компонент восприятия образа политиков. Подобный подход при изучении политического доверия молодежи может дать хороший эвристический эффект, поскольку в формировании отношения данной социально-демографической группы к конкретным политическим лидерам исключительно важное значение имеют их стратегии самопозиционирования в публичном пространстве [Комарова 2021: 171].

В.А. Федотова для анализа политического доверия молодежи применяет одновременно шкалу политического доверия и методику измерения индивидуальных ценностных ориентаций (PVQ–R) — расширенную за счет увеличения с 10 до 19 количества типов ценностей модификацию предложенной в начале 1990-х годов Ш. Шварцем техники “Portrait Value Questionnaire” (PVQ) [Schwartz 1992]. Построение регрессионной модели полученных данных показало, что максимальное влияние на формирование высоких показателей доверия российской молодежи к властным институтам оказывает укоренение в сознании таких смысложизненных ценностей, как репутация, универсализм (толерантность) и благожелательность (чувство долга). В то же время доминирование в сознании молодежи ценности материальных благ влияет на формирование доверия к власти отрицательно [Федотова 2022]. Этот вывод представляется нам значимым, поскольку традиционный подход связывает уровень политического доверия прежде всего с характером политических ориентаций той или иной социально-демографической группы. Отметим также, что в общественных науках сложилась традиция изучения сформированности ценностей как, скорее, самодостаточная исследовательская задача [Inglehart 1977].

Безусловно важным новаторским направлением изучения политического доверия молодежи является разработка методики, позволяющей выявить от-

ношение к политическим деятелям на основе реакции на их конкретные сообщения и страницы в социальных сетях. Исследователи предлагают учитывать общий уровень одобрения размещенного на странице политика сообщения (поста), уровень доверия уникальных (не повторяющихся) посетителей, прирост подписчиков страницы в социальной сети. Вычисление этих показателей производится на основе лайков, репостов, комментариев, также оценивается динамика подписчиков страницы [Борисова 2019]. Учитывая высокий потенциал влияния социальных сетей на формирование политического доверия/недоверия, а также высокий уровень активности современной молодежи в интернет-пространстве, изучение этого аспекта представляется очень перспективным [Самсонова, Наумова 2020].

В проведенном в ноябре 2022 г. онлайн-анкетировании российской молодежи² использовались прямые вопросы оценки представителями этой социально-демографической группы доверия к 11 политическим институтам, силовым структурам и связанным с политическими процессами общественным организациям, выявления доли доверяющих политикам (и конкретный список этих персон), косвенные индикаторы оценки актуального политического курса в современной России. Вычисление новой переменной — уровень политического доверия — позволило выявить достаточно сложную ситуацию: политическое доверие практически отсутствует у 26,4 % российской молодежи, у 32,9 % этот показатель низкий, у 24,8 % — средний, у 15,8 % — высокий. Согласно результатам проведенного общероссийского онлайн-исследования молодежи явно нуждаются в корректировке представления этой группы о доверии к политикам и лидерам общественного мнения. Вместе с тем соотношение показателей политического доверия и потенциального репертуара политических практик молодежи не указывает в настоящий момент на высокие риски публичных протестных выступлений. Использованный арсенал статистических видов анализа (наряду с простой и комбинированной группировкой данных и анализом статистически значимых стандартизованных остатков, корреляционным и регрессионным анализом выполнялись также процедуры многомерного шкалирования, кластерного и факторного анализа, вычисления новых переменных) показал хорошие эвристические возможности использования при изучении политического доверия анкеты с так называемой «простой структурой».

На наш взгляд, недостаточное внимание, а подчас и игнорирование качественных методов при изучении политического доверия молодежи в значительной степени ограничивает знание о современном состоянии дел. Например, проведенный в конце октября — начале ноября 2022 г. на основе нестандартизованного интервью экспертный опрос 30 политиков, моло-

---

² Руководитель этой части исследовательского проекта — доктор полит. наук, проф. О.В. Попова. Некоторые результаты в самое ближайшее время будут опубликованы в периодических научных изданиях. См., например: *Попова О.В., Гришин Н.В.* Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. № 2 (в печати).

дежных политических лидеров и ученых-исследователей³ позволил выявить актуальные точки зрения в отношении определения понятия «политическое доверие», уровня, факторов роста и снижения, механизмов формирования офлайн и онлайн политического доверия современной российской молодежи, оценить связь смысложизненных, идеологических ценностей, а также политической идентичности поколений у и z с политическим доверием. Дополнительно были выявлены значимость политического доверия российской молодежи для развития социума и государства, характер взаимодействия молодежи и власти различных уровней, эффективность направленных на работу с молодежью проектов государственной власти, причины доверия/недоверия молодежи политикам и неполитическим онлайн-лидерам общественного мнения, которые все чаще «перетягивают» на себя функцию формирования политических взглядов подрастающего поколения (блогерам). Сравнительный анализ полученных в ходе массового опроса и экспертных интервью данных о состоянии политического доверия российской молодежи⁴ представляет интерес как для развития данного исследовательского направления, так и принятия стратегических и оперативных решений в области молодежной политики государства.

Заключение

Проведенный анализ используемых стратегий изучения политического доверия молодежи показывает перспективность междисциплинарного подхода, включающего методики эмпирических и прикладных политологических, социологических и психологических исследований, необходимость сочетания количественных и качественных методов сбора и обработки информации.

В эпоху «постправды» ответы на прямые вопросы в массовых опросах о политическом доверии в обязательном порядке должны дополняться использованием непрямых/косвенных вопросов и косвенной (проективной) техники. В настоящее время непозволительно ограничиваться результатами простой группировки данных для представления информации об установках массового сознания молодежи. Необходимо максимально полно задействовать весь спектр существующих методов статистического анализа для получения дополнительной информации, включая вычисление новых переменных или выделение групп на основе латентных данных исследовательской базы. Современная политическая реальность не позволяет ориентироваться на стандарты пятидесятилетней

---

³ Экспертный опрос был проведен в рамках реализации проекта «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски» докт. полит. наук, проф. О.В. Поповой, аспиранткой факультета политологии СПбГУ С.К. Калашниковой, магистрантками образовательной программы «Политика и современные информационные технологии» СПбГУ И.И. Андреев и А.Д. Пузановой.

⁴ *Попова О.В., Гришин Н.В.* Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. № 1 (в печати).

давности, когда сами исследователи признавали, что из получаемых массивов данных обычно извлекается примерно пятая часть информации, в которой потенциальная аудитория или вполне реальный заказчик проекта нуждаются непосредственно.

Наряду с традиционными массовыми опросами целесообразно использовать в комплексе экспертные опросы на основе нестандартизованных гайдов, а также анализ социальных сетей. В частности, хорошие результаты могут дать технологии Больших данных, объектами анализа которых выступают ведущиеся от имени политиков от локального до федерального уровня страницы в социальных сетях. Современные методы позволяют выделять аудиторию по различным социально-демографическим показателям, а анализ тематики и «тональности» комментариев к постам и визуальных реакций (лайков, коротких видео или уходящей в прошлое растровой графики GIF) молодежи с помощью алгоритмов «обучения с учителем» позволяет оценивать и степень ее политического доверия.

Поступила в редакцию / Received: 27.10.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 12.12.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Авдеева Д.А.* Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. 2019. № 3. С. 79–93. <https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7>
- Барановский М.В.* Современные практики социологического изучения феномена доверия // *Власть*. 2019. № 2. С. 183–190. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6349>
- Борисова А.С.* Определение уровня доверия населения к региональным органам власти в веб-пространстве // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 9. С. 285–289.
- Гришин Н.В.* Современные подходы к измерению политического доверия: обзор российской и зарубежной научной литературы // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 4. С. 75–80.
- Гулевич О.А., Гусева В.В.* Как измерить отношение к политикам? Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и политического цинизма // *Психологические исследования*. 2022. Т. 15. № 83. С. 1–45. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i83.1140>
- Демидова О.А.* Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ // *Прикладная эконометрика*. 2011. № 1. С. 114–132.
- Ежов Д.А.* К проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи // *Власть*. 2018. № 8. С. 107–110. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6053>
- Кириленко В.П., Алексеев Г.В.* Измерение политического доверия в условиях современной демократии // *Управленческое консультирование*. 2021. № 10. С. 22–34. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-10-22-34>
- Комарова А.А.* Образ идеального политика в сознании российской молодежи // *Вестник университета*. 2021. № 6. С. 166–171.
- Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодilin К.А.* Институциональные факторы политического доверия в современной России // *Журнал институциональных исследований*. 2020. Т. 12. № 4. С. 77–93. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>

- Никифоров Я.А. Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 2. С. 120–123. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123>
- Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619>
- Реутов В.Е., Кравченко Л.А., Гиндес Е.Г. Доверие как институциональный фактор качества государственного управления экономикой // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 191–196.
- Рожкова Л.В., Влазнева С.А., Сальникова О.В., Дубина А.Ш. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 5–17. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-1-1>
- Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. Т. 26. № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>
- Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. 2018. № 2. С. 90–109. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846>
- Федотова В.А. Влияние ценностей на формирование политического доверия у современной российской молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1–3. С. 53–56. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-1-3-53-56>
- Черкашин М.Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 3. С. 74–83.
- Chevalier T. Political trust, young people and institutions in Europe // A multilevel analysis International Journal of Social Welfare. 2019. Vol. 28, no. 4. P. 418–430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>
- Dalton R.J. Democratic challenges, democratic choices. The erosion of political support in advanced industrial democracies. Oxford, UK: Oxford University Press. 2004. 230 p.
- Dekker H., Meijerink F. Political cynicism: Conceptualization, operationalization and explanation // Politics, Culture and Society. 2012. Vol. 3. P. 33–48.
- Desposato S.W., Wang G., Wu J.Y. The Long-Term Impact of Mobilization and Repression on Political Trust // Comparative Political Studies. 2021. Vol. 54, no. 14. P. 2447–2474. <https://doi.org/10.1177/0010414021997171>
- Garcia-Albacete G.M. Young people's political participation in Western Europe: Continuity or generational change? New York, NY: Palgrave Macmillan. 2014. 335 p. <https://doi.org/10.1057/9781137341310>
- Inglehart R. The silent revolution: Changing values and political styles among western publics. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977. 496 p.
- Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 464 p.
- Norris P. Democratic deficit: Critical citizens revisited. New York: Cambridge University Press. 2011.
- Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / ed. by M. Zanna. Vol. 25. New York: Academic Press, 1992. P. 1–65.
- The Oxford Handbook of Social and Political Trust. Oxford / ed. by E.M. Uslaner. Oxford University Press, 2018. 752 p.

References

- Avdeeva, D.A. (2019). Trust in Russia and its relation to the level of economic development. *Social Sciences and Contemporary World*, 3, 79–93. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7>
- Baranovskii, M.V. (2019). Modern practices of sociological study of the phenomenon of trust. *Vlast*, 2, 183–190. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6349>
- Borisova, A.S. (2019). Determining the level of public confidence in regional authorities in the web space. *Innovations and investments*, (9), 285–289. (In Russian).
- Cherkashin, M.D. (2019). Public confidence in authorities as a factor of social consolidation of society. *Communicology: electronic scientific journal*, 4(3), 74–83. (In Russian).
- Chevalier, T. (2019). Political trust, young people and institutions in Europe. *A multilevel analysis International Journal of Social Welfare*, 28(4), 418–430. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12380>
- Dalton, R.J. (2004). *Democratic challenges, democratic choices. The erosion of political support in advanced industrial democracies*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Dekker, H., & Meijerink, F. (2012). Political cynicism: Conceptualization, operationalization and explanation. *Politics. Culture and Society*, 3, 33–48.
- Demidova, O.A. (2011). Modeling of public confidence in the main social and political institutions: comparative econometric analysis. *Applied Econometrics*, 1, 114–132. (In Russian).
- Desposato, S.W., Wang, G., & Wu, J.Y. (2021). The Long-Term Impact of Mobilization and Repression on Political Trust. *Comparative Political Studies*, 54(14), 2447–2474. <https://doi.org/10.1177/0010414021997171>
- Ezhov, D.A. (2018). To the problem of formation of political values system of the Russian youth. *Vlast*, (8), 107–110. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i8.6053>
- Fedotova, V.A. (2022). The influence of values on the formation of political trust among modern Russian youth. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (1–3), 53–56. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-1-3-53-56>
- Garcia-Albacete, G.G. (2014). *Young people's political participation in Western Europe: Continuity or generational change?* New York, NY: Palgrave Macmillan.
- Grishin, N.V. (2022). Modern approaches to measuring political trust: a review of Russian and foreign scientific literature. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 4, 75–80. (In Russian).
- Gulevich, O.A., & Guseva, V.V. (2022). How to measure the attitude towards politicians? Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism. *Psychological Research*, 15(83). <https://doi.org/10.54359/ps.v15i83.1140>. (In Russian).
- Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Inglehart, R. (1977). *The silent revolution: Changing values and political styles among western publics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Kirilenko, V.P., & Alekseev, G.V. (2021). Measuring political trust in a modern democracy. *Administrative consulting*, 10, 22–34. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-10-22-34>
- Komarova, A.A. (2021). The image of an ideal politician in the minds of Russian youth. *Vestnik Universiteta*, (6), 166–171. (In Russian).
- Malkina, M.Y., Ovchinnikov, V.N., & Kholodilin, K.A. (2020). Institutional factors of political trust in modern Russia. *Journal of Institutional Studies*, 12(4), 77–93. (In Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>
- Nikiforov, Y.A. (2018). Trust to the authorities in the regional context: Sociological measurement. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 18(2), 120–123. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123>

- Norris, P. (2011). *Democratic deficit: Critical citizens revisited*. New York: Cambridge University Press.
- Popova, O.V., & Lagutin, O.V. (2019). Political sentiments of youth: loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 21(4) 599–619. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619>
- Reutov, V.E., Kravchenko, L.A. & Gindes, E.G. (2019). Trust as an institutional factor of the quality of state management of the economy. *Scientific Notes of the Crimean Engineering Pedagogical University*, 2, 191–196. (In Russian).
- Rozhkova, L.V., Vlazneva, S.A., Salnikova, O.V., & Dubina, A.Sh. (2022). Youth's attitude towards political institutions: level of trust and approval. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 1,5–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2022-1-1>
- Samsonova, T.N., & Naumova, E.S. (2020). The role of mass media in the political socialization of modern Russian youth. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 26(1), 166–187. (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (pp. 1–65). Vol. 25. New York: Academic Press.
- Terin, D.F. (2018). The structure of political trust in Russia: performance and fairness of political institution. *Sociological Journal*, 2, 90–109. (In Russian). <https://doi.org/0.19181/socjour.2018.24.2.5846>
- Uslaner, E.M. (Ed.). (2018). *The Oxford Handbook of Social and Political Trust*. Oxford: Oxford University Press.

Сведения об авторах:

Андреев Ирина Ивановна — редактор Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам ИНИОН РАН, магистрант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: andriiv99@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1487-3916)

Пузанова Анна Дмитриевна — редактор Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам ИНИОН РАН, магистрант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: anna.puzanova.901@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8027-0235)

About the authors:

Irina I. Andriiv — Editor of the Center for Interdisciplinary Research of the Institute for Scientific Information in Social Sciences INION RAS; Master student of the Faculty of Political Science, St Petersburg State University (e-mail: andriiv99@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1487-3916)

Anna D. Puzanova — Editor of the Center for Interdisciplinary Research of the Institute for Scientific Information in Social Sciences, INION RAS; Master's Student, Faculty of Political Science, St Petersburg State University (e-mail: anna.puzanova.901@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8027-0235)